

ЛИЧНОСТЬ В ГЛОБАЛЬНОМ VUCA-ВЫЗОВЕ ПЕРИОДА ПАНДЕМИИ

Б. А. Ясько, В. О. Покуль, Е. С. Бабичкова

Ясько Бэла Аслановна

Эл. почта: shabela@yandex.ru. ORCID 0000-0002-6847-112X.

Покуль Владимир Олегович

Эл. почта: pokulv@mail.ru. ORCID 0000-0001-7033-1604.

Бабичкова Екатерина Сергеевна

Эл. почта: katya_babichkova@mail.ru. ORCID 0000-0001-9350-8871.

Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, Краснодар, 350040, Россия.

Аннотация. Рассматриваются VUCA-вызовы, обуславливающие кризисное состояние образа мира современного человека. Стабильному образу мира вчера жестко противостоит неопределенность, сложность и неоднозначность мира сегодня и мира завтра — образа мира будущего в условиях продолжающейся пандемии COVID-19. Для многих актуальным становится вопрос, приобретающий экзистенциальный контекст: «Как принять, что мир больше не будет прежним?». Представленное исследование направлено на поиск психологических индикаторов затрудненных условий жизнедеятельности в глобальном VUCA-вызове. Инструментом анализа служит разработанная авторами анкета «Пандемия в моей жизни». Описана процедура разработки анкеты. На первом этапе шел отбор группы респондентов, рассматривающих период пандемии как затрудненный; проводился анализ эссе этих испытуемых с ответом на вопрос: «В чем заключались / заключаются трудности?». На втором этапе был проведен контент-анализ эссе с выделением идентичных описаний затруднений в условиях кризиса пандемии. Выделены три блока предикторов затрудненных условий жизнедеятельности (ЗУЖ), которые стали основой анкеты: личностные (внутренние); средовые (внешние); социально-психологические. Результаты проведенного онлайн опроса на выборке, дифференцированной в четырех возрастных группах, позволил вскрыть индикаторы ЗУЖ: в блоке личностных предикторов — нарушение привычного жизненного ритма; повышенная тревожность и обеспокоенность состоянием здоровья своего и людей близкого круга; в блоке средовых предикторов — неприспособленность домашнего быта к жизни в условиях длительного карантина и ограничений, связанных с санитарно-эпидемиологическими мероприятиями; изменения условий труда; риски перспектив трудовой занятости; в блоке социально-психологических предикторов — нарушение привычного круга общения; трудности в освоении нового формата профессиональной деятельности; изменение трудовых требований; материальные затруднения. Показано, что значительно более выражено принятие текущего жизненного периода как затрудненного лицами онтогенетических стадий «взрослости» (свыше 25 лет). По данным проведенного анализа вводится понятие «затрудненные условия жизнедеятельности» как отраженные в образе мира человека вызовы глобального экзистенциального кризиса, в котором непредсказуемо продолжительно личность переживает ограничения субъектной активности, самореализации в основных аспектах бытия: личностном, средовом и социально-психологическом. Определяя затрудненные условия жизнедеятельности в контексте экзистенциальных смыслов и ценностей, авторы видят эвристичность методологий экзистенциальной, субъектной, субъектно-деятельностной концепций в дальнейшем поиске психологических ресурсов преодоления личностью глобальных VUCA-вызовов.

Ключевые слова: VUCA-вызовы, личность, образ мира, пандемия, самосознание, пандемическое сознание, психологические ресурсы, затрудненные условия жизнедеятельности.

Обзор проблемы

Трансформация всех сфер жизни последних 10 лет в целом и последствия пандемии в частности стали толчком для пересмотра устоявшихся субъективных моделей образа мира в новых реалиях бытия. На сегодняшний день классическая парадигма SPOD-мира, который являл более устойчивую и стабильную систему (*Steady* / устойчивый; *Predictable* / предсказуемый; *Ordinary* / простой; *Definite* / определенный), трансформировалась в мир VUCA (Покуль, 2021).

Акроним VUCA, сложившийся в военном тезаурусе еще в 1990-е гг., в первое десятилетие нового столетия стал использоваться в формировании систем управления и стратегического лидерства в бизнес-сфере, а в настоящее время все более активно применяется для описания новой реальности, с которой столкнулось человечество и которая уже более двух лет обуславливается глобальным кризисом пандемии (Сорокоумова, 2018). Нестабильность (*Volatility*), неопределенность (*Uncertainty*), сложность (*Complexity*) и неоднозначность (*Ambiguity*) — базовые переменные, определяющие VUCA-вызовы, обуславливающие кризисное состояние образа мира современного человека. Стабильному образу мира вчера жестко противостоит неопределенность, сложность и неоднозначность мира сегодня и мира завтра — образа мира будущего. Для многих актуальным становится вопрос, приобретающий экзистенциальный контекст: «Как принять, что мир больше не будет прежним?» (Неустойчивый VUCA-мир..., 2020; Мир VUCA..., 2020).

Обращаясь к современным лидерам в сфере бизнеса, Дж. Назар анализирует восемь уроков, которые следует извлечь из кризиса пандемии COVID-19 (Nazar, 2020). Содержательность отдельных уроков может экстраполироваться на анализ психологических ресурсов разрешения конфликта образов мира вчера — сегодня — завтра. Один из них — использование эмоционального интеллекта. Способности понимать собственные эмоции и эмоции других людей, управлять ими, извлекать из приобретенного эмоционального опыта уроки, мотивирующие к самосовершенствованию, — так видит Д. Назар психологический ресурс эмоционального интеллекта, опора на который помогает искать ответы на вопросы: как почувствовать себя более вовлеченным в процесс жизни; что все мы вместе извлечем из опыта периода пандемии. Быть гибким и открытым для новых способов активности во всех сферах жизнедеятельности, присоединяться к кругу людей, которые знают нас лучше всего, — это личностные, социально-психологические ресурсы, способствующие формированию субъективного образа мира, максимально отражающего сложившуюся реальность бытия (Nazar, 2020).

Поиску ответов на VUCA-вызовы посвящаются в основном исследования, адресованные к организационным лидерам, но их выраженное психологическое наполнение позволяет интерпретировать предлагаемые существенные шаги («VUCA-prime») в контексте личностных ресурсов преодоления тягот глобального кризиса. R. Johansen создал модель «VUCA Prime», в которой акроним VUCA рассматривается как аббревиатура иных слов-понятий: «*Vision*», «*Understanding*», «*Clarity*», «*Agility*» (Johansen. Leaders Make the Future...). Развивая навыки видения, прогнозирования (*Vision*), субъект противодействует нестабильности (*Volatility*). Умение глубоко проникать в суть происходящего, понимать его (*Understanding*) противостоит неопределенности, охватившей мир (*Uncertainty*). Такое умение создается, в частности, на основе развития коммуникативных навыков, эмпатии, становящимися социально-психологическими компетенциями, одинаково актуальных сегодня

как в профессиональной, так и в личной жизни человека (*soft skills*). Сложности (*Complexity*) среды VUCA, порождающей хаос, может конструктивно противостоять ясность (*Clarity*) — способность оперативно определять главные направления активности для скорейшего выхода из кризисной ситуации. Наконец, неоднозначности происходящих событий и явлений (*Ambiguity*) противодействует быстрота (*Agility*) в разумном принятии и исполнении решений.

Кризисные явления, продуцируемые VUCA-вызовами, могут деструктивно влиять на самосознание личности, на образ мира в его структуре, который выполняет роль «точки опоры», позволяющей субъекту регулировать свое бытие в мире (Осухова, 2012).

Категория «образ мира» введена А. Н. Леонтьевым для описания интегрального идеального продукта процесса сознания, получаемого путем постоянной трансформации чувственной ткани сознания в значения (Серкин, 2005). На фундаменте теории деятельности А. Н. Леонтьев акцентировал, что «образ мира» — это понятие, отражающее в первую очередь личностные особенности субъекта деятельности (Леонтьев, 1975). «Образ мира, свойственный тем или иным людям, — важнейшая составляющая их сознания и область регуляторов их поведения» — писал Е. А. Климов (Климов, 1995, с. 4). Экстраполируя категорию «образ мира» на пространства профессиональной самореализации личности, Е. А. Климов с позиций субъектно-деятельностного подхода утверждал: у представителей разнотипных профессий образ мира своеобразен, что является следствием типичных особенностей предметного и функционального содержания осуществляемой субъектами профессиональной деятельности (Климов, 1995; Носкова, 2021).

В. В. Столин и А. П. Наминач (1988) в экспериментальном исследовании выделили базисную структуру образа мира, определяемую степенью выраженности совокупности трех измерений (мер): меры общечеловеческих ценностей (мера добра); меры угрожающей человеку опасности (мера зла); меры испытываемого личностью одиночества, безнадежности, слабости (мера смерти). Если принять предложенный авторами подход, то очевиден риск разрушительного воздействия на образ мира человека глобального VUCA-вызова.

Поскольку образ мира формируется в самосознании личности, нельзя не разделять целесообразность применения понятия «пандемическое сознание», предложенное Д. А. Леонтьевым (Леонтьев, 2020). Он считает, что малая и большая смерть, ставшие повседневной реальностью, являются глобальными факторами, влияющими на формирование пандемического сознания. Малая смерть затронула всех, большая смерть коснулась многих. У каждого из нас что-то важное внезапно оборвалось, распалась структура нашей деятельности, нашей жизни и наших смыслов. Таковы жертвы малой смерти. Но и большая смерть — гибель близких людей, потеря обществом культурной, интеллектуальной элиты проходит черной полосой через жизнь многих. Обращаясь к концепции жизнестойкости, сформированной в работах С. Мадди (Maddi, 1984, 1987, 1989, 2005), С. Кобаса (Kobasa, 1979, 1984), Д. А. Леонтьев высказывает мнение: жизнестойкость, характеризующая «меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешность деятельности» (Леонтьев, Рассказова, 2006, с. 3), относится к числу главных ресурсов, удерживающих человека от дезориентации, страха и отрицательных эмоций в переживаемый период — жизни на фоне малой и большой смерти (Леонтьев, 2020).

Беспрецедентная, продолжительная пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 не может рассматриваться в контексте трудной жизненной ситуации (ТЖС). Многомесячные ограничения, риски, потери и утраты — это уже не ситуативные явления, а повседневные, иные, отличные от доковидного периода, условия жизнедеятельности. Такой подход дает основание применить к историческому периоду пандемии маркеры глобального VUCA-вызова и обозначить его как *период жизнедеятельности в затрудненных условиях VUCA-вызовов*.

Актуальность и цель исследования

Недостаточная представленность исследований, посвященных анализу проблемы интервенции VUCA-вызовов в самосознание личности, в образ мира как его интегральное образование, обуславливает необходимость поиска эмпирических данных, направленных на выявление психологических индикаторов *затрудненных условий жизнедеятельности* (ЗУЖ), инфицирующих субъективную картину (образ) мира и обуславливающих необходимость формирования психологических ресурсов сохранения аутентичности, жизнестойкости для преодоления глобальных кризисных явлений.

Цель проведенного исследования состояла в поиске психологических индикаторов затрудненных условий жизнедеятельности в глобальном VUCA-вызове.

Организация исследования

В основу исследования положены данные, полученные с применением метода анкетирования. Процедура разработки анкеты включала два этапа. На первом этапе выборке из 86 чел., распределенной в две возрастные группы (студенты старших курсов университета — подгруппа I; 45 чел., $19,6 \pm 1,84$ лет; и лица средней возрастной категории — подгруппа II; 41 чел., $40,3 \pm 4,27$ лет), было предложено ответить на вопрос: «*Является ли для вас период жизни, охваченный пандемией Covid-19, или его отдельные этапы (месяцы) затрудненным?*». Цель опроса: выделить группу респондентов, рассматривающих период, охваченный пандемией Covid-19 (2020 — первое полугодие 2021 гг.), как период жизнедеятельности в затрудненных условиях. Положительный ответ дали 62 чел. (38 чел. подгруппы I и 24 чел. подгруппы II).

На втором этапе респондентам, давшим положительный ответ, было предложено написать эссе на тему: «*Пандемия Covid-19 и Я*».

По результатам контент-анализа эссе были выделены две разнородные по восприятию периода пандемии группы. В первую (46 чел.; 74,2%) вошли авторы, тревожно воспринимающие угрозы новой коронавирусной инфекции, из них 80,4% (37 чел.) представляли респонденты подгруппы II. Во второй части проанализированных эссе (16 чел.; 25,8%) авторы не видят угроз пандемии и считают, что затрудняют жизнь изменения в виде санитарно-эпидемиологических мероприятий, затронувших привычный образ жизни и ставших препятствием для развития процессов самореализации и личностного роста.

Несмотря на различия в понимании основной причины, обе группы объединяет модальность восприятия переживаемого жизненного периода как периода ЗУЖ.

Тематическая систематизация высказываний позволила выделить три компонента, определяющих ЗУЖ: личностные (внутренние); средовые (внешние) и социально-психологические.

Типичные описания, используемые авторами эссе для обозначения личностных (внутренних) предикторов:

- «нарушен привычный жизненный ритм»;
- «перенес ковид-инфекцию, как следствие — проблемы со здоровьем»;
- «не покидает чувство тревоги, в том числе за состояние здоровья моего и моих близких»;
- «отсутствие опыта переживания подобных затруднений».

Для обозначения средовых (внешних) предикторов переживания ЗУЖ авторы эссе отмечают, что человек не приспособлен для жизни в режиме самоизоляции, карантина или удаленной работы онлайн; не покидает переживание риска потери бизнеса / работы.

Социально-психологические явления, сопровождающие период пандемии, описываются тематически как испытание трудностей в адаптации к новому формату профессиональной деятельности (обучения), нарушение привычного круга общения, усложнение трудовых задач и требований, обострение материальных затруднений.

Результатом контент-анализа эссе стала анкета «Пандемия в моей жизни».

Анкета включает 4 вопроса с предлагаемыми вариантами выбора ответов (кроме вопроса 2).

Варианты ответов кодировались по группам предикторов (табл. 1).

Ответы на группу личностных предикторов обозначены кодом «А». Варианты ответов:

- А₁ «нарушение привычного жизненного ритма»;
- А₂ «проблемы со здоровьем»;
- А₃ «повышенная тревожность»;
- А₄ «беспокойство за состояние здоровья моего и моих близких»;
- А₅ «отсутствие опыта переживания подобных затруднений».

Ответы на группу средовых (внешних) предикторов обозначены кодом «В». Варианты ответов:

- В₁ «неприспособленность домашнего быта»;
- В₂ «риск перспектив трудовой занятости»

Социально-психологические предикторы кодировались индексом «С». Предлагались варианты ответов:

- С₁ «новый формат профессиональной деятельности или обучения»;
- С₂ «нарушение привычного круга общения»;
- С₃ «изменение трудовых требований»;
- С₄ «материальные затруднения».

Электронная версия анкеты была разработана и размещена с помощью сервиса «Yandex Forms». Заполнение анкет продолжалось в течение месяца (с 1 по 31 июня 2021 г.). В анкетировании приняли участие 262 чел. Из личных данных респондентам предлагалось указать только пол и полный возраст.

По данным первичного анализа были отбракованы как испорченные 57 анкет. В дальнейшую обработку поступили 206 анкет. В их числе — 139 анкет, заполненных респондентами трех целевых аудиторий: студенты (54 чел.; в первом этапе разработки анкеты не участвовали); сотрудники одной из российских авиакомпаний (48 чел.); медицинские работники стационаров, имеющих ковид-отделения (37 чел.). Остальные 67 анкет — результат обратной связи свободного онлайн-опроса.

На первый вопрос анкеты («Является ли для вас текущий период жизни или его отдельные этапы затрудненным») 22 респондента ответили отрицательно и следующие вопросы оставили без ответов. Эти анкеты из дальнейшей обработки были

Таблица 1. Рабочий формат анкеты «Пандемия в моей жизни»

Table 1. Working format of the questionnaire «Pandemic in my life»

Вопросы	Варианты ответов	Кодировка для анализа
1. Отметьте: является ли для вас текущий период жизни или его отдельные этапы (месяцы) затрудненным?	<i>Да</i> <i>Нет</i>	Исключение из дальнейшего анализа анкет с ответом «нет»
2. Назовите месяц (месяцы) наиболее затрудненного этапа в этот период жизни	<i>Обозначение интервала этого этапа</i>	
3. Отметьте, в чем заключаются (или заключались) главные трудности (возможно несколько вариантов выбора)	Нарушение привычного жизненного ритма	A ₁
	Проблемы со здоровьем	A ₂
	Повышенная тревожность	A ₃
	Новый формат профессиональной деятельности или обучения	C ₁
	Нарушение привычного круга общения	C ₂
4. Каковы, на Ваш взгляд, основные причины выделенных затруднений? (возможно несколько вариантов выбора)	Беспокойство за состояние здоровья моего и моих близких	A ₄
	Отсутствие опыта переживания подобных затруднений	A ₅
	Неприспособленность домашнего быта к условиям самоизоляции / карантина	B ₁
	Риск перспектив трудовой занятости	B ₂
	Усложнение трудовых задач и требований	C ₃
	Материальные затруднения	C ₄

исключены. В процедуру анализа приняты 184 анкеты, в которых респонденты ответили положительно на первый вопрос.

Анализируемая выборка (184 анкеты) была разделена на четыре возрастных категории (группы n₁; n₂; n₃; n₄) (табл. 2).

Результаты

Из приведенных данных (табл. 3) можно констатировать, что весна 2020 г. (период самоизоляции по карантину) отмечена третьей частью респондентов (29,9%) как период с выраженными затруднениями жизнедеятельности. Значительное сокращение этого показателя относительно летнего периода (19,6%) сменилось

Таблица 2. Состав выборки исследования (абс /%)

Table 2. Sample composition of the study (abs /%)

Пол	19 – 24 года (гр. n_1)	25 – 30 лет (гр. n_2)	31 – 40 лет (гр. n_3)	40 лет и старше (гр. n_4)	В целом (N)
Муж.	26 / 40,6	19 / 38,0	14 / 38,9	12 / 35,1	71 / 38,6
Жен.	38 / 59,4	31 / 62,0	22 / 61,1	22 / 64,7	113 / 61,4
Всего	64 / 34,8	50 / 27,2	36 / 19,6	34 / 18,5	184

Таблица 3. Количество респондентов, рассматривающих разные временные отрезки пандемии как периоды затрудненных условий жизнедеятельности

Table 3. Number of respondents considering different time horizons of a pandemic as periods of difficult life situations

Показатель	Группа				N
	n_1	n_2	n_3	n_4	
Весна 2020 г.	11 / 17,2	17 / 34,0	14 / 38,9	13 / 38,2	55 / 29,9
Лето 2020 г.	8 / 12,5	12 / 24,0	10 / 27,8	6 / 17,6	36 / 19,6
Осень 2020 г.	28 / 43,8	9 / 18,0	6 / 16,7	10 / 29,4	53 / 28,8
Зима 2020/21 гг.	17 / 26,6	12 / 24,0	6 / 16,7	5 / 14,7	40 / 21,7

Показатели значимости различий в долях выраженности («*» — отмечены группы со статистически значимыми преобладаниями %-долей в сравнении)

Весна 2020 г.

$n_1 \leftrightarrow n_2^* \varphi^* = 2,06, p \leq 0,02; n_1 \leftrightarrow n_3^* \varphi^* = 2,31, p \leq 0,01 n_1 \leftrightarrow n_4^*: \varphi^* = 2,25, p \leq 0,01$

Лето 2020 г.

$n_1 \leftrightarrow n_2^* \varphi^* = 1,59, p \leq 0,05; n_1 \leftrightarrow n_3^* \varphi^* = 1,86, p \leq 0,03$

Осень 2020 г.

$n_1^* \leftrightarrow n_2 \varphi^* = 3,04, p \leq 0,001; n_1^* \leftrightarrow n_3 \varphi^* = 2,90, p \leq 0,001$

ростом жизненных затруднений в осенние месяцы (28,8%), отмеченные негативным развитием эпидемической ситуации в стране.

Очевидны значимые различия в количестве респондентов, оценивающих календарные периоды как затрудненные. Менее всего условия жизнедеятельности как затрудненные в периоды самоизоляции (весна 2020 г.) и лета 2020 г. рассматривали молодые люди (группа n_1): в сравнениях с остальными тремя группами $0,02 \leq p \leq 0,01$. Показатели изменяются противоположно при оценивании затруднений осенью и зимой 2020/21 гг. Трудности в этот диапазон месяцев отмечены значительно большим количеством респондентов молодого возраста ($0,05 \leq p \leq 0,001$).

Выбор вариантов ответов на третий вопрос анкеты («В чем заключаются / заключались главные трудности?») распределился также со значимым различием индикаторов в возрастных группах. При этом более половины респондентов в целом по выборке (56,5%), а также в каждой возрастной группе, отметили, что главной трудностью было и продолжает оставаться таковым нарушение привычного жизненного ритма (код ответа A_1 табл. 4).

Таблица 4. Количество выборов вариантов описаний испытываемых затруднений жизнедеятельности

Table 4. Number of choices for descriptions of difficult life situations

Дать заголовок	Коды вариантов ответов				
	A ₁	A ₂	A ₃	C ₁	C ₂
N	104 / 56,5	44 / 29,3	128 / 69,6	77 / 41,8	122 / 66,3
<i>По возрастным группам</i>					
n ₁	38 / 59,8	9 / 14,1	28 / 43,8	20 / 31,3	47 / 73,4
n ₂	26 / 52,0	10 / 20,0	42 / 84,0	23 / 46,0	37 / 74,0
n ₃	22 / 61,1	10 / 27,8	30 / 83,8	20 / 55,6	23 / 63,8
n ₄	18 / 52,9	15 / 44,1	28 / 82,4	14 / 41,2	15 / 44,7
-	n ₁ ↔n ₄ φ* = 3,22; p ≤ 0,001	n ₁ ↔(n ₂ +n ₃ +n ₄) φ* = 5,50; p ≤ 0,000	n ₁ ↔(n ₂ +n ₃ +n ₄) φ* = 2,17; p ≤ 0,015	n ₄ ↔(n ₁ +n ₂ +n ₃) φ* = 2,83; p ≤ 0,001	

Выделение двух других личностных предикторов различается в данных по группам. Так, проблемы со здоровьем (код ответа A₂) значительно более выражены в среде лиц возраста более 40 лет (φ* = 3,22; p ≤ 0,001). Повышенную тревожность (код ответа A₃) менее всего испытывают в молодежной среде (в сравнении с остальной частью респондентов φ* = 5,50; p ≤ 0,000).

Два варианта выбора, маркирующих социальные индикаторы жизненных затруднений (коды ответов C₁ и C₂), также распределились в две группы: ответы молодых респондентов значительно отличаются от вариантов остальной части выборки. Только 31,1% респондентов группы n₁ отметили, что испытывают трудности с новым форматом профессиональной деятельности или обучения (код ответа C₁; в сравнении с совокупными данными по группам n₂, n₃ и n₄: p ≤ 0,015 при φ* = 2,17).

Нарушение привычного круга общения (код ответа C₂), наоборот, более чувствительно для респондентов группы n₁ (p ≤ 0,001 при φ* = 2,83).

Основные причины затруднений (вопрос 4) представлены шестью индикаторами.

«Беспокойство за состояние здоровья моего и моих близких» (код ответа A₄) испытывают 68,5% опрошенных (126 чел., табл. 5).

Наиболее выражено проявление этого состояния в среде лиц, старше 25 лет: в сравнении n₁↔(n₂ + n₃ + n₄) p ≤ 0,000 при φ* = 6,27.

Отсутствие опыта переживания подобных затруднений (код ответа A₅) как одну из основных причин затруднений отметили 80,4% опрошенных (148 чел.). Здесь, как и в предыдущем сравнении, преобладает количество выборов в среде лиц, старше 25 лет: в сравнении n₁↔(n₂ + n₃ + n₄) p ≤ 0,000 при φ* = 6,84.

Неприспособленность домашнего быта (код ответа B1) как одно из условий жизненных затруднений отметили 39,1% респондентов (72 чел.). Более всего переживают такое состояние среды длительного пребывания лица в возрастной группе старше 30 лет: в сравнении (n₁ + n₂)↔(n₃ + n₄) p ≤ 0,001 при φ* = 3,55.

Беспокойство о перспективах трудовой занятости (код ответа B2) выразили более половины опрошенных (52,2%; 96 чел.). Сравнения между группами вскрывает значительное преобладание выборов этого индикатора ЗЖС в возрастной среде свыше 25 лет: в сравнении n₁↔(n₂ + n₃ + n₄) p ≤ 0,000 при φ* = 4,88.

Таблица 5. Выбор вариантов основных причин, обуславливающих затруднения жизнедеятельности

Table 5. Choice of main causes of difficult life situations

Показатель	A ₄	A ₅	B ₁	B ₂	C ₃	C ₄
N	126 / 68,5	148 / 80,4	72 / 39,1	96 / 52,2	103/56,0	114/62,0
<i>По возрастным группам</i>						
n ₁	25 / 39,1	34 / 53,1	17 / 26,6	18 / 28,1	19 / 29,7	35 / 54,7
n ₂	42 / 84,0	48 / 96,0	16 / 32,0	33 / 66,0	31 / 62,0	32 / 64,0
n ₃	32 / 88,9	32 / 88,9	21 / 58,3	23 / 63,9	27 / 75,0	25 / 69,4
n ₄	27 / 79,4	34 / 100,0	18 / 52,9	22 / 64,7	26 / 76,5	22 / 64,7
Различия	n ₁ ↔ (n ₂ +n ₃ +n ₄) φ* = 6,27; p ≤ 000	n ₁ ↔ (n ₂ +n ₃ +n ₄) φ* = 6,84; p ≤ 000	(n ₁ +n ₂)↔ (n ₃ +n ₄) φ* = 3,55; p ≤ 0,001	n ₁ ↔ (n ₂ +n ₃ +n ₄) φ* = 4,88; p ≤ 000	n ₁ ↔ (n ₂ +n ₃ +n ₄) φ* = 5,53; p ≤ 000	–

Изменение трудовых требований (код ответа C₃) и материальные затруднения (код ответа C₄) рассматривают как условия, затрудняющие жизнедеятельность в период пандемии, 56,0% (103 чел.) и 62,0% (114 чел.) опрошенных. При этом обеспокоенность усложнением новых требований в работе, а также рисками потери занятости значительно более выражена в возрастной популяции свыше 25 лет (в сравнении n₁↔(n₂ + n₃ + n₄) p ≤ 0,000 при φ* = 5,53). Озабоченность материальными затруднениями выразили в статистически равных долях более половины респондентов всех возрастных категорий.

Обсуждение результатов

Исследованное явление затрудненных условий жизнедеятельности (ЗУЖ), ставшее психологическим следствием пандемии новой коронавирусной инфекции, рассмотрено в контексте личностных, средовых и социально-психологических предикторов. Отсутствие у нынешнего поколения опыта переживания глобальных пандемий, нарушение привычного жизненного ритма, отмеченные в большинстве анкет, — это индикаторы личностных предикторов ЗУЖ, которые респонденты связывают с повышенной личностной тревожностью и обеспокоенностью состоянием здоровья своего и людей близкого круга. В целом личностные предикторы, предложенные для оценивания в анкете, подтвердили 62,7% опрошенных.

Неприспособленность домашнего быта к жизни в условиях длительного карантина и ограничений, связанных с санитарно-эпидемиологическими мероприятиями, изменения условий труда и риски перспектив трудовой занятости — средовые (внешние) предикторы переживания затрудненной жизненной ситуации отметили 49,0% опрошенных.

Социально-психологические последствия переживания периода пандемии, отраженные в четырех вариантах ответов на вопросы анкеты, выбрали 57,8% респондентов.

Представленные в результатах данные сравнений убедительно демонстрируют значительно более выраженное принятие текущего жизненного периода как затрудненного лицами онтогенетических стадий «взрослости» (свыше 25 лет). Так,

Таблица 6. Затрудненные условия жизнедеятельности как психологический резонанс пандемии в призме VUCA-вызовов современного мира

Table 6. Difficult living conditions as the psychological resonance of the pandemic in the context of the VUCA challenges of the modern world

Предикторы ЗУЖ	VUCA-вызовы			
	Volatility – нестабильность	Uncertainty – неопределенность	Complexity – сложность	Ambiguity – неоднозначность
Личностные	Нарушение привычного жизненного ритма; проблемы со здоровьем	Повышенная тревожность	Отсутствие опыта переживания подобных затруднений	Беспокойство за состояние собственного здоровья и здоровья близких людей
Средовые	–	Риск перспектив трудовой занятости	–	Неприспособленность домашнего быта к условиям самоизоляции / карантина
Социально-психологические	Нарушение привычного круга общения	–	Новый формат профессиональной деятельности / обучения; усложнение трудовых задач и требований; материальные затруднения	–

ограничения личностной самореализации отмечают 70,0% лиц взрослой категории, против 42,0% в группе молодых людей. Средовые обстоятельства, затрудняющие жизнедеятельность, переживаются более чем половиной (56,3%) респондентов групп n2, n3 и n4 и менее чем третью (27,3%) лиц возраста от 19 до 24 лет. Менее всего эта тенденция выражена в негативном влиянии на жизнедеятельность социально-психологических факторов: они обнаружили в ответах более 60,0% «взрослой» группы и в 47,3% молодежи.

Рассмотрим аналитические данные через призму индикаторов VUCA-вызовов. Нестабильность (*Volatility*) отражена в кризисе привычного жизненного ритма, в возникающих проблемах со здоровьем, в нарушении привычного круга общения. Неопределенность (*Uncertainty*) порождает повышенную тревожность, переживание возможных рисков в перспективах трудовой занятости. Индикаторами сложности мира (*Complexity*) определяются отсутствие опыта переживания подобных затруднений, новый формат профессиональной деятельности / обучения, усложнение трудовых задач и требований, материальные затруднения. Неоднозначность явлений, происходящих в мире (*Ambiguity*), обуславливает беспокойство за состояние собственного здоровья и здоровья близких людей, неприспособленность домашнего быта к условиям самоизоляции / карантина (табл. 6).

Выводы

Нестабильность, неопределенность, сложность и неоднозначность — маркеры VUCA-мира, в полной мере отразились в результатах проведенного опроса. Полученные данные позволяют верифицировать категорию «трудная жизненная ситуация» в понятии «затрудненные условия жизнедеятельности». Главные отличия обусловлены, во-первых, продолжительностью влияния трудностей на процесс жизнедеятельности, а во-вторых — психологическими индикаторами этого явления. Несмотря на аналогичность группировки компонентов (личностные, средовые и социально-психологические), определяющих трудные жизненные ситуации (напр., Осухова, 2012) и затрудненные условия жизнедеятельности, содержательное наполнение каждой группы показывает надситуативный характер ЗУЖ и выраженную экзистенциальность образа мира, формирующегося в самосознании личности в условиях глобального VUCA-вызова периода пандемии. Его центральными компонентами стали беспокойство перед лицом угроз здоровью и жизни («мера смерти»), повышенная тревожность (мера угрожающей человеку опасности; «мера зла») — явления, отражающие неопределенность и неоднозначность VUCA-мира.

Существенным отличием затрудненных условий жизнедеятельности как проекции глобального кризиса пандемии от трудных жизненных ситуаций является популяционная активность интервенции VUCA-вызовов. Трудная жизненная ситуация — явление индивидуальное или узко групповое, затрудненные условия жизнедеятельности перманентны, они охватывают все новые популяционные сегменты, подвергают людей беспокойству и тревожности за собственную жизнь и жизнь близких, за перспективы профессионального пути, ограничивая или в корне меняя социальную активность.

Полученные данные позволяют предложить рабочее определение затрудненных условий жизнедеятельности. ЗУЖ — это отраженные в образе мира человека вызовы глобального экзистенциального кризиса, в котором непредсказуемо продолжительно личность переживает ограничения субъектной активности, самореализации в основных аспектах бытия: личностном, средовом и социально-психологическом.

Определяя затрудненные условия жизнедеятельности в контексте экзистенциальных смыслов и ценностей, мы полагаем, что и поиск ответов на вопрос о психологических ресурсах преодоления личностью глобальных VUCA-вызовов может быть результативным при интеграции методологий экзистенциальной, субъектной, субъектно-деятельностной концепций.

Библиографический список

- Климов, Е. А. (1995). *Образ мира в разнотипных профессиях*. М.: Изд-во Моск. ун-та.
- Леонтьев, А. Н. (1975). *Деятельность. Сознание. Личность*. М.: Издательство политической литературы.
- Леонтьев, Д. А. (2020). Вирази и миражи пандемического сознания: доклад. *Психологическая газета*. Режим доступа <https://psy.su/feed/8337/>
- Леонтьев, Д. А., Рассказова, Е. И. (2006). *Тест жизнестойкости*. М.: Смысл.
- Мир VUCA и подходы выживания в нем (2020). Режим доступа <http://becmology.ru/blog/management/vuca.htm>
- Неустойчивый VUCA-мир: как принять, что жизнь больше не будет прежней (2020). *РБК*. Режим доступа <https://style.rbc.ru/life/5ef1ea139a79473c5be3e750>

- Носкова, О. Г. (2021). Проблемы психологии деятельности и ее субъекта в творчестве Е. А. Климова (к 90-летию со дня рождения). *Психологический журнал*, 2, 120–128.
- Осухова, Н. Г. (2012). *Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях*. М.: Издательский центр «Академия».
- Покуль, В. О. (2021). Трансформация подходов к изучению потребительского поведения в реалиях VUCA-мира. В *Экономическое развитие России в условиях пандемии: анатомия самоизоляции, глобальный локдаун и онлайн будущее: материалы Международной научно-практической конференции*. Краснодар: Кубанский гос. ун-т.
- Серкин, В. П. (2006). Пять определений понятия «образ мира». *Вестник МГУ. Психология*, 1, 11–19.
- Сорокоумова, Г. В. (2018). *Психологический тренинг как эффективный метод развития навыков, необходимых в XXI веке*. Издательский дом «Среда». Режим доступа <https://phsreda.com/e-articles/23/Action23-21963.pdf>
- Столин, В. В., Наминач А. П. (1988). Психологическое строение образа мира и проблемы нового мышления. *Вопросы психологии*, 4, 34–46.
- Johansen, R. (2012). *Leaders Make the Future: Ten New Leadership Skills for an Uncertain World*. San Francisco: Berrett-Koehler Publishers.
- Kobasa, S. (1979). Stressful life Events, Personality and Health: An Inquiry into Hardness. *Journal of Personality and Social Psychology*, 37, 1–11.
- Kobasa, S. (1984). *The Hardy Executive: Health under Stress*. Homewood (IL): Dow Jones-Irwin.
- Maddi, S. (1998). Dispositional Hardiness in Health and Effectiveness. In H. S. Friedman (Ed.) *Encyclopedia of Mental Health* (pp. 323–335). San Diego (CA): Academic Press.
- Maddi, S., Harvey, R. (2005). Hardiness Considered Across Cultures. In P. T. P. Wong, L. C. J. Wong (Eds) *Handbook of Multicultural Perspectives on Stress and Coping* (pp. 403–420). New York: Springer.
- Maddi, S. R. (1997). *The Personal Views Survey: A Measure of Dispositional Hardiness*. Lanham, MD: Scarecrow Press.
- Maddi, S. R., Kobasa, S. C. (1984). *The Hardy Executive: Health Under Stress*. Homewood, IL: Dow Jones-Irwin.
- Nazar, J. (2020). 8 Critical Lessons Leaders Need to Emerge from the COVID-19 Crisis (And One that Will Surprise You). *Fast Company*. Retrieved from <https://www.fastcompany.com/90502230/8-critical-lessons-leadersneed-to-emergefrom-the-covid-19-crisis-and-one-that-will-surpriseyou>

Статья поступила в редакцию 12.08.2021
Статья принята к публикации 18.09.2021

Для цитирования: Ясько Б. А., Покуль В. О., Бабичкова Е. С. Личность в глобальном VUCA-вызове периода пандемии. — *Южно-российский журнал социальных наук*. 2021. Т. 22. № 3. С. 85–98.

PERSONALITY IN THE GLOBAL VUCA CHALLENGE IN THE PANDEMIC

B. A. Yasko, V. O. Pocol, E. S. Babichkova

Bela A. Yasko

E-mail: shabela@yandex.ru. ORCID 0000-0002-6847-112X.

Vladimir O. Pocol

E-mail: pokulv@mail.ru. ORCID 0000-0001-7033-1604.

Catherine S. Babichkova

E-mail: katya_babichkova@mail.ru. ORCID 0000-0001-9350-8871.

Kuban State University, Stavropolskaya Str., 149, Russia, 350040, Krasnodar.

Abstract. The research analyzes the VUCA challenges that determine the critical state of the modern man's world image. The stability of the world of yesterday is confronted by the uncertainty, complexity and ambiguity of the world of today and the world of tomorrow – the world of the future in the continuing Covid-19 pandemic. The existential question about accepting the new reality comes to the fore for many people. The research is aimed at seeking psychological indicators that define vital activity under the global VUCA challenge. The questionnaire "Pandemic in my life" developed by the authors has been used as the basic tool of analysis. The procedure is described in the research. At the first stage, a selected group of respondents who thought the period of life in a pandemic was difficult were asked to specify the difficulties in writing, and their essays were analyzed. At the second stage, the same essays were subjected to content-analysis to identify similar difficulties that the respondents pointed out with reference to life in a pandemic. Three blocks of predictors that describe difficult life situations (DLS) in a pandemic have been identified: personal (internal), environmental (external), and socio-psychological. These blocks constitute the basis of the Questionnaire. The online survey done for four age groups helped determine the DLS indicators. Personal predictors include life rhythm disorder, high anxiety, and concern for one's own health and that of the inner circle. Environmental predictors embrace inadaptability of the habitual mode of life to prolonged quarantine and health restrictions, as well as to changes in working conditions and risks of employment prospects. Socio-psychological predictors include disruption of the normal social circle; difficulties in mastering the new form of professional activity; changes in job requirements, and material difficulties. It has been found out that the acceptance of the current life period as difficult by the persons of ontogenetic stages of "maturity" (over 25 years) is much more pronounced. As a result, the concept of "difficult life situations" is introduced. DLS are challenges of the global existential crisis as reflected in the human world. In it, an individual experiences the limitations of subjective activity and self-realization in the main aspects of being (personal, environmental and socio-psychological), for an unpredictably long term. Identifying difficult life situations in the context of existential meanings and values the authors understand that the methodologies of existential, subjective concept in the further search for psychological resources for a personality to overcome global VUCA challenges are heuristic.

Keywords: VUCA challenges, personality, image of the world, pandemic, self-awareness, pandemic consciousness, psychological resources, difficult life conditions.

DOI 10.31429/26190567-22-3-85-98

References

- Johansen, R. (2012). *Leaders Make the Future: Ten New Leadership Skills for an Uncertain World*. San Francisco: Berrett-Koehler Publishers.
- Klimov, Ye. A. (1995). *Obraz mira v raznotipnykh professiyakh* [The Image of the World in Different Types of Professions]. M.: Izd-vo Mosk. un-ta.
- Kobasa, S. (1979). Stressful life Events, Personality and Health: An Inquiry into Hardness. *Journal of Personality and Social Psychology*, 37, 1–11.
- Kobasa, S. (1984). *The Hardy Executive: Health under Stress*. Homewood (IL): Dow Jones-Irwin.
- Leont'yev, A. N. (1975). *Deyatel'nost'. Soznaniye. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury.
- Leont'yev, D. A. (2020). *Virazhi i mirazhi pandemicheskogo soznaniya: doklad* [Turns and Mirages of Pandemic Consciousness: Report]. *Psikhologicheskaya gazeta* [Psychological Newspaper]. Retrieved from <https://psy.su/feed/8337/>
- Leont'yev, D. A., Rasskazova, Ye. I. (2006). *Test zhiznestoykosti* [A Resilience Test]. M.: Smysl.
- Maddi, S. (1998). Dispositional Hardiness in Health and Effectiveness. In H. S. Friedman (Ed.) *Encyclopedia of Mental Health* (pp. 323–335). San Diego (CA): Academic Press.
- Maddi, S. R. (1997). *The Personal Views Survey: A Measure of Dispositional Hardiness*. Lanham, MD: Scarecrow Press.

- Maddi, S. R., Kobasa, S. C. (1984). *The Hardy Executive: Health Under Stress*. Homewood, IL: Dow Jones-Irwin.
- Maddi, S., Harvey, R. (2005). Hardiness Considered Across Cultures. In P.T.P. Wong, L.C.J. Wong (Eds) *Handbook of Multicultural Perspectives on Stress and Coping* (pp. 403–420). New York: Springer.
- Mir VUCA i podkhody vyzhivaniya v nem [The World of VUCA and Approaches to Survival in It] (2020). Retrieved from <http://becmology.ru/blog/management/vuca.htm>
- Nazar, J. (2020). 8 Critical Lessons Leaders Need to Emerge from the COVID-19 Crisis (And One that Will Surprise You). *Fast Company*. Retrieved from <https://www.fastcompany.com/90502230/8-critical-lessons-leadersneed-to-emergefrom-the-covid-19-crisis-and-one-that-will-surpriseyou>
- Neustoychivyy VUCA-mir: kak prinyat', chto zhizn' bol'she ne budet prezhney [Unstable VUCA World: How to Accept That Life Will no Longer be the Same] (2020). *RBK* [RBK]. Retrieved from <https://style.rbc.ru/life/5ef1ea139a79473c5be3e750>
- Noskova, O. G. (2021). Problemy psikhologii deyatel'nosti i yeye sub'yekta v tvorchestve Ye. A. Klimova (k 90-letiyu so dnya rozhdeniya) [Problems of The Psychology of Activity and Its Subject in Creativity in The Works of E. A. Klimov (To The 90th Anniversary of The Birth)]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psikhologicheskii Zhurnal], 2, 120–128.
- Osukhova, N. G. (2012). *Psikhologicheskaya pomoshch' v trudnykh i ekstremal'nykh situatsiyakh* [Psychological Assistance in Difficult and Extreme Situations]. M.: Izdatel'skiy tsentr "Akademiya".
- Pocul, V. O. (2021). Transformatsiya podkhodov k izucheniyu potrebitel'skogo povedeniya v realiyakh VUCA-mira [Transformation of Approaches to the Study of Consumer Behavior in the Realities of the VUCA world]. In *Ekonomicheskoye razvitiye Rossii v usloviyakh pandemii: anatomiya samoizolyatsii, global'nyy lokdaun i onlayn budushcheye: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Russia's Economic Development in a Pandemic: The Anatomy of Self-isolation, Global Lockdown and the Online Future: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference]. Krasnodar: Kubanskiy gos. un-t.
- Serkin, V. P. (2006). Pyat' opredeleniy ponyatiya "obraz mira" [Five Definitions of the Concept "Image of the World"]. *Vestnik MGU. Psikhologiya* [Bulletin of Moscow State University. Psychology], 1, 11–19.
- Sorokoumova, G. V. (2018). Psikhologicheskii trening kak effektivnyy metod razvitiya navykov, neobkhodimyykh v XXI veke [Psychological Training as an Effective Method of Developing Skills Needed in the 21st Century]. *Izdatel'skiy dom "Sreda"* [Publishing House "Sreda"]. Retrieved from <https://phsreda.com/e-articles/23/Action23-21963.pdf>
- Stolin, V. V., Naminach A. P. (1988). Psikhologicheskoye stroyeniye obraza mira i problemy novogo myshleniya [Psychological Structure of the Image of the World and Problems of New Thinking]. *Voprosy psikhologii* [Questions of Psychology], 4, 34–46.

Received 12.08.2021

Accepted 18.09.2021

For citation: Yasko B. A., Pocul V. O., Babichkova C. S. Personality in The Global VUCA Challenge in The Pandemic. — *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2021. Vol. 22. No. 3. Pp. 85-98.

© 2021 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).